

УДК 34**Аспекты оспаривания сделок между супругами в делах о банкротстве физических лиц****Радио́нов Никита Серге́евич**

Аспирант,
Юридический факультет,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 49;
e-mail: nikradio@bk.ru

Аннотация

В статье исследуются актуальные проблемы оспаривания сделок между супругами в делах о банкротстве физических лиц. Проанализированы особенности правового регулирования различных видов сделок между супругами, включая брачные договоры, соглашения об уплате алиментов и разделе имущества. Особое внимание уделено позициям Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ относительно критериев недействительности таких сделок и защиты прав добросовестных приобретателей. На основе анализа актуальной судебной практики выявлены ключевые подходы к оценке добросовестности поведения должника при банкротстве, включая вопросы освобождения от обязательств и оценки действий при получении кредитов. Рассмотрены признаки роскошного образа жизни должника как основание для отказа в освобождении от обязательств. Предложены механизмы совершенствования законодательства, включая расширение перечня сделок, требующих уведомления кредиторов, и введение 30-дневного срока для возражений. Обоснована необходимость законодательного закрепления четких критериев недобросовестного поведения должника для исключения произвольного толкования. Сформулированы предложения по обеспечению баланса между реабилитационной функцией банкротства и защитой прав кредиторов.

Для цитирования в научных исследованиях

Радио́нов Н.С. Аспекты оспаривания сделок между супругами в делах о банкротстве физических лиц // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 3А. С. 373-379.

Ключевые слова

Банкротство физических лиц, оспаривание сделок, брачный договор, имущество супругов, права кредиторов, добросовестный приобретатель, преюдиция, мировое соглашение, конкурсная масса, недействительность сделок, защита прав кредиторов, законный режим имущества супругов.

Введение

Институт банкротства физических лиц, интегрированный в российское законодательство 10 лет назад, стал важным нововведением в сфере правового регулирования отношений граждан с кредиторами. Активное развитие сферы потребительского кредитования в последние десятилетия неминуемо приводит к увеличению долговой нагрузки на граждан. Многие из них, не обладая достаточной финансовой грамотностью, берут на себя обязательства, которые оказываются несоразмерны их реальным возможностям. В результате часть граждан сталкивается с ситуацией, когда они оказываются неспособны удовлетворить законные требования своих кредиторов, что ставит последних в весьма уязвимое положение. В такой ситуации аспекты правового регулирования, с одной стороны, должны обеспечивать защиту интересов кредиторов, чьи права также нуждаются в соблюдении, с другой – предоставлять самим гражданам возможность восстановить свою платежеспособность, статус участника гражданского оборота. Необходимо отметить, что в современных условиях развития института несостоятельности (банкротства) физических лиц особую актуальность приобретает вопрос о правовом режиме имущества супругов и возможности совершения ими различных сделок, направленных на перераспределение имущественной массы. Как справедливо отмечает Ю.В. Холоденко, «наметившаяся тенденция построения семейных правоотношений на основе юридического равенства сторон, автономии воли их участников способствовала проникновению договорных элементов, предоставивших супругам определить свои имущественные права и обязанности» [Холоденко, Бердников, 2021, 36].

Основное содержание

К основным видам сделок, которые могут заключать супруги между собой, относятся: брачный договор, соглашение об уплате алиментов, соглашение о разделе общего имущества супругов, соглашение об определении долей в общем имуществе супругов. Однако приведенный перечень не является исчерпывающим. Кроме того, в соответствии с определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.07.2022 № 77-КГ22-2-К1 определяющее значение имеет не формальное наименование документа, а его правовая сущность и направленность волеизъявления сторон. Принципиально важным является также вывод о том, что включение условий об определении долей супругов в договоре купли-продажи недвижимого имущества по своей правовой природе представляет соглашение об изменении законного режима имущества супругов. Следовательно, такие условия должны облекаться в форму, предусмотренную законом для брачного договора или соглашения о разделе имущества супругов - нотариальное удостоверение.

Анализируя правовую природу данных соглашений, большинство исследователей признают наличие в них признаков гражданско-правовых сделок, к которым подлежат применению нормы гражданского законодательства. Однако в условиях банкротства одного из супругов указанные сделки могут использоваться в качестве инструмента для вывода активов из конкурсной массы.

Особого внимания заслуживает вопрос о преодолении преюдициальной силы судебного акта о разделе имущества супругов. Как указывает Б.С. Иванов, «при наличии на момент раздела имущества в судебном порядке отсутствовало производство дела о несостоятельности

(банкротстве), финансовый управляющий, кредиторы гражданина-банкрота обладают правом обжаловать такое решение при нарушении их прав и законных интересов» [Иванов, 2024, 27].

Отдельного рассмотрения требует вопрос об утверждении мирового соглашения между супругами. Верховный Суд РФ в Определении от 24.09.2018 № 304-ЭС18-4364 указал на неприменимость положений об общеобязательности судебного акта при рассмотрении обособленного спора в деле о банкротстве. Такие соглашения связывают только супругов, при этом ухудшение имущественного положения супруга-должника в результате исполнения такого договора не влечет правовых последствий для не участвовавших в нем кредиторов должника.

Представленная судебная практика в сфере банкротства свидетельствует о восприятии законодательства как преимущественно прокредиторского. Однако данная позиция не всегда оправданна. В качестве примера можно рассмотреть брачные договоры, которые определяют правовой статус будущего имущества супругов. Такие договоры обладают определенной устойчивостью и в некоторых случаях не подлежат оспариванию в процессе банкротства, несмотря на то, что должник, предвидя возможность своей финансовой несостоятельности, может заключить брачный договор с условием, что будущее имущество подлежит полной передаче супругу и таким образом, создаст конструкцию, заведомо предназначенную для вывода активов. Показательным в этом отношении является определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.06.2025 № 305-ЭС25-2188 по делу № А40-244083/2022, в котором указано: «Отступление от законного режима имущества супругов посредством заключения брачного договора предусмотрено действующим законодательством и само по себе не может свидетельствовать о злоупотреблении правом при его заключении». Особую значимость приобретает вопрос о соотношении прав кредиторов и автономии воли супругов при заключении брачного договора. В рассматриваемом деле Верховный Суд сформулировал важнейший тезис: «Поскольку спорные активы приобретены супругой должника после заключения брачного договора за счет личных и кредитных денежных средств, то они не являлись предметом раздела общего имущества супругов, а стали личной собственностью супруги по факту приобретения ей». Существенным элементом правовой позиции является указание на то, что «заключение брачного договора не повлекло уменьшения имущественных активов должника, а кредиторы, обязательства перед которыми возникли ранее заключения брачного договора, не вправе были рассчитывать на удовлетворение своих требований за счет личного имущества супруги должника». Таким образом, сформированная Верховным Судом РФ правовая позиция существенно укрепляет стабильность гражданского оборота и защищает автономию воли супругов при заключении брачного договора, одновременно обеспечивая баланс интересов кредиторов и должника.

В судебной практике особую актуальность приобретает вопрос о правовых последствиях признания недействительными сделок с общим имуществом супругов, совершенных без необходимого согласия одного из них, в контексте защиты прав добросовестных приобретателей. Данная проблематика получила новое развитие в свете принципиальных правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ. Фундаментальное значение для разрешения подобных споров имеет Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2021 г. № 35-П, в котором высший орган конституционного контроля сформулировал важнейший принцип защиты добросовестных приобретателей. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, иск бывшего супруга об истребовании имущества не подлежит удовлетворению, если добросовестный приобретатель

полагался на данные ЕГРН при возмездном приобретении недвижимости, а сам бывший супруг не предпринял своевременных мер по контролю над общим имуществом. Существенное развитие данный подход получил в Определении Верховного Суда РФ от 18.03.2025 г. № 89-КГ24-14-К7, где высшая судебная инстанция подчеркнула, что «параграф второй главы 9 Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующий недействительность сделок, не содержит указания на такое последствие недействительности сделки как признание недействительными всех последующих сделок». Данная позиция имеет принципиальное значение, поскольку опровергает распространенное мнение об автоматической недействительности всей цепочки последующих сделок.

В целом институт банкротства физических лиц претерпевает существенные изменения, обусловленные необходимостью установления справедливого баланса между интересами должников и кредиторов. Особую актуальность приобретает вопрос о пределах применения механизма освобождения гражданина от обязательств по завершении процедуры банкротства. Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре судебной практики по делам о банкротстве граждан (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 18.06.2025 года) (далее – «Обзор») сформулировал принципиально важные правовые позиции относительно оснований для отказа в освобождении должника от обязательств. Краеугольным камнем данных разъяснений является недопустимость злоупотребления институтом банкротства путем намеренного наращивания задолженности с целью последующего освобождения от долгов. Показательным является правовая позиция, изложенная в пункте 57 Обзора: «Неразумность поведения должника в отличие от недобросовестности не может являться препятствием для освобождения от долгов». При этом суд подчеркивает, что «принятие на себя непосильных обязательств ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств не может являться основанием для неосвобождения от долгов». Особого внимания заслуживает правовая позиция относительно кредитов, потраченных на предметы роскоши. Как указано в материалах судебной практики, «последовательное наращивание задолженности в целях ведения роскошного образа жизни с намерением освободиться от долгов посредством механизма потребительского банкротства может быть признано основанием для отказа в освобождении от обязательств». При этом к признакам роскошного образа жизни относятся траты на «покупку брендовой одежды, посещение дорогих ресторанов, заказ элитного такси». Существенным является разъяснение относительно оценки добросовестности поведения должника при получении кредитов. Верховный Суд отметил, что банки, являясь профессиональными участниками кредитного рынка, имеют широкие возможности для оценки кредитоспособности гражданина. В связи с этим, «последующая ссылка банка на неразумные действия заемщика, взявшего на себя чрезмерные обязательства в отсутствие соответствующего источника погашения кредита, не может быть принята во внимание для целей применения положений пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве». Важно отметить, что суды при рассмотрении вопроса об освобождении от обязательств должны исследовать совокупность обстоятельств, свидетельствующих о добросовестности или недобросовестности должника. Как указано в пункте 56 Обзора, «длительное неудовлетворение требований кредитора само по себе не может квалифицироваться как злостное уклонение от погашения задолженности». В контексте анализируемой проблематики представляется необходимым законодательное закрепление четких критериев недобросовестного поведения должника, которые бы исключили возможность произвольного толкования данного понятия судами. При этом следует учитывать,

что институт банкротства физических лиц, прежде всего, призван обеспечить баланс между реабилитационной функцией в отношении добросовестного должника и защитой прав кредиторов от недобросовестных действий. Считаем возможным согласиться с позицией Семенович о том, что «необходимость максимально эффективного использования предусмотренных законодательством о несостоятельности процедур в целях удовлетворения интересов кредиторов не может достигаться за счет умаления роли и значения устоявшихся режимов права собственности» [Семенович, 2023, 27].

Заключение

Полагаем, что логичным щитом от притязаний кредиторов видится необходимость расширения перечня сделок, требующих обязательного уведомления кредиторов, путем включения соглашений о существенном изменении режима имущества супругов, с введением механизма предварительного согласования с кредиторами проектов таких соглашений и предоставлением им права заявить возражения в течение 30 дней, что представляется обоснованным по следующим причинам: превентивный характер защиты прав кредиторов; возможность своевременного выявления недобросовестных действий должника; обеспечение баланса интересов всех участников правоотношений.

При этом 30-дневный срок для заявления возражений представляется разумным компромиссом между конституционными правами гражданина, оперативностью гражданского оборота и необходимостью защиты прав кредиторов.

Библиография

1. Холоденко, Ю. В. Изменение режима имущества супругов в процедурах банкротства / Ю. В. Холоденко, С. С. Бердников // Семейное и жилищное право. – 2021. – № 1. – С. 36.
2. Иванов, Б. С. Вопрос о необходимости получения согласия супруга при реализации имущества банкрота - физического лица / Б. С. Иванов // Нотариальный вестник. – 2024. – № 4. – С. 27.
3. Семенович К.С. Общая собственность супругов в банкротстве гражданина // Семейное и жилищное право. 2023. – № 5. – С. 27.
4. Кудрявцева Л. В., Царева Е. Д. Правовые аспекты реализации имущества супругов при банкротстве //Право и практика. – 2023. – №. 4. – С. 204-208.
5. ШЕРЕМЕТЬЕВА Н. В. К вопросу обращения взыскания на имущество супругов, правовой режим которого установлен брачным договором, в спорах о банкротстве //Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – №. 1. – С. 44-48.
6. Бирклей В. Е. Судьба общего имущества при банкротстве одного из супругов: проблемные вопросы //Вопросы российской юстиции. – 2021. – №. 12. – С. 106-112.
7. Семенова Е. А. Конкурсное оспаривание сделок должника-гражданина, совершаемых в соответствии с семейным законодательством //Семейное и жилищное право. – 2015. – №. 3. – С. 14-18.
8. Фролов А. С. Особенности раздела совместного имущества супругов в процедуре банкротства //Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании. – 2019. – С. 231-240.
9. Карцева Н. С., Михайлова В. И. Обращение взыскания на общее имущество супругов при банкротстве одного из супругов: проблемы правоприменительной практики //Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIV Всероссийской национальной научно-практической конференции. – 2018. – С. 255.
10. Карелина С. А., Фролов И. В. Семейный бизнес и проблемы формирования конкурсной массы в условиях финансовой несостоятельности (банкротства) супругов (бывших супругов): отечественный и зарубежный опыт //Семейный бизнес в правовом пространстве России. – 2020. – С. 304-317.

Aspects of Challenging Transactions Between Spouses in Personal Bankruptcy Cases

Nikita S. Radionov

Postgraduate Student,
Faculty of Law,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nikradio@bk.ru

Abstract

The article examines current issues of challenging transactions between spouses in personal bankruptcy cases. It analyzes the legal regulation specifics of various types of spousal transactions, including prenuptial agreements, alimony agreements, and property division settlements. Particular attention is paid to the positions of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation regarding invalidity criteria for such transactions and the protection of bona fide purchasers' rights. Through analysis of recent judicial practice, the study identifies key approaches to assessing debtor's good faith in bankruptcy proceedings, including debt discharge issues and evaluation of loan acquisition actions. The article examines indicators of a debtor's lavish lifestyle as grounds for denying debt discharge. The author proposes legislative improvements, including expanding the list of transactions requiring creditor notification and introducing a 30-day objection period. The study substantiates the need for statutory criteria of debtor's bad faith to prevent arbitrary interpretation. Recommendations are formulated to balance bankruptcy's rehabilitation function with creditor rights protection.

For citation

Radionov N.S. (2025) *Aspekty osparivaniya sdelok mezhdru suprugami v delakh o bankrotstve fizicheskikh lits* [Aspects of Challenging Transactions Between Spouses in Personal Bankruptcy Cases]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (3A), pp. 373-379.

Keywords

Personal bankruptcy, transaction avoidance, prenuptial agreement, marital property, creditor rights, bona fide purchaser, res judicata, settlement agreement, bankruptcy estate, transaction invalidity, creditor protection, statutory marital property regime.

References

1. Kholodenko, Yu. V. Changing the regime of property of spouses in bankruptcy proceedings / Yu. V. Kholodenko, S. S. Berdnikov // *Family and housing law*. – 2021. – No. 1. – P. 36.
2. Ivanov, B. S. The question of the need to obtain the consent of the spouse when selling the property of a bankrupt individual / B. S. Ivanov // *The Notarial peer*. – 2024. – No. 4. – p. 27.
3. Semenov K.S. Common property of spouses in bankruptcy of a citizen // *Family and housing law*. 2023. – No. 5. – p. 27.
4. Kudryavtseva L. V., Tsareva E. D. Legal aspects of the sale of property of spouses in bankruptcy // *Law and practice*. – 2023. – No. 4. – pp. 204-208.

5. SHEREMETYEVA N. V. On the issue of foreclosure on the property of spouses, the legal regime of which is established by a marriage contract, in bankruptcy disputes // Arbitration and civil procedure. – 2023. – №. 1. – Pp. 44-48.
6. Birkley V. E. The fate of common property in case of bankruptcy of one of the spouses: problematic issues // Issues of Russian justice. – 2021. – №. 12. – Pp. 106-112.
7. Semenova E. A. Competitive contesting of debtor-citizen transactions carried out in accordance with family legislation // Family and housing law. – 2015. – №. 3. – Pp. 14-18.
8. Frolov A. S. Features of the division of joint property of spouses in bankruptcy proceedings // The legal fate of business at the dissolution of marriage and inheritance. – 2019. – pp. 231-240.
9. Kartseva N. S., Mikhailova V. I. Foreclosure on the common property of spouses in case of bankruptcy of one of the spouses: problems of law enforcement practice // The problems of forming a legal social state in modern Russia: Materials of the XIV All-Russian National Scientific and Practical Conference, 2018, p. 255.
10. Karelina S. A., Frolov I. V. Family business and problems of bankruptcy estate formation in the context of financial insolvency (bankruptcy) of spouses (former spouses): domestic and foreign experience // Family business in the legal space of Russia. - 2020. – pp. 304-317.